

Взглянув на сияющую улыбку госпожи Камисато, Тома неловко поздоровался. Насладившись бесплатным завтраком, он узнал, что господин глава клана уже отправился в кабинет за рабочими делами, а после обеда ему предстоит аудиенция у Сёгуна Райдэн. Томе же предстояло заняться своими делами и выполнить поручения господина.

Официальная должность Тома в клане Камисато — управляющий хозяйством, отвечающий за уборку, готовку и прочие бытовые вопросы. Появляясь в поместье Комиссии Ясиро, Тома почти всегда занят именно этим. Однако большую часть времени он проводит не в поместье, а в других местах, тайно решая особые вопросы: устраняет неприятности, с которыми сталкивается Комиссия, собирает сведения для господина или исполняет желания госпожи. В тех уголках, о которых никто не знает, Тома неизменно поддерживает влияние Комиссии Ясиро.

Широкий круг общения, точное суждение и умение действовать в нужный момент — вот секрет успеха Тома в Инадзуме.

Перед уходом Тома приготовил для господина три больших стакана чая с двойной порцией жемчужин тапиоки и наказал слугам подавать их по очереди, после чего со спокойной душой отправился по делам, надеясь по возвращении принести господину новый вкус.

Камисато Аято, который тщетно ожидал прихода Тома, раз за разом получал чай, но надежды его не оправдывались. В итоге он «спокойно и невозмутимо» в одиночку провозился с бумагами полдня. В полдень он посетил Тэнсюкаку, чтобы доложить Сёгуну Райдэн о текущих делах Инадзумы и получить особое задание, после чего вернулся в кабинет Комиссии Ясиро.

Стук в дверь привлек внимание Аято:

— Брат, можно войти?

— Аяка, входи.

Камисато Аяка грациозно вошла в кабинет и села у стола, а сопровождавшая её служанка закрыла дверь и осталась ждать снаружи.

— Брат, какие распоряжения отдала Сёгун во время аудиенции?

— Она поручила мне особое задание. Согласно полученным сведениям, через несколько дней мне придётся отлучиться, чтобы кое-что проверить.

— Это обязательно?

— Помимо этого, есть ещё одно дело, которое я обязан сделать.

— А как же... невестка? Она не поедет с тобой?

Хотя Аято с самого начала не собирался ничего скрывать от сестры, от такого обращения он невольно удивился. Всё-таки...

— Комиссия Ясиро за время своего развития успела задеть интересы многих влиятельных лиц. Если мы с Томой надолго исчезнем, эти теневые силы могут объединиться и нанести удар. Я боюсь, что они могут пойти прямо на тебя. К тому же, с Томой рядом мне будет спокойнее, он меня поймет.

— Похоже, вчера вы с Томой отлично поладили, и моя попытка помочь не помешала вам.

При упоминании Томи Аято тихо рассмеялся:

— Я дал ему шанс, и раз уж выбор сделан, я не позволю ему пожалеть.

— Я всегда буду поддерживать тебя и Тому! И буду беречь клан Камисато и Комиссию Ясиро.

— Хорошо. Через несколько дней вам с Томой придётся нелегко, но не давите на себя слишком сильно. Я рядом, и если возникнут проблемы, через Сюмацубан свяжитесь со мной — я немедленно вернусь.

Аяка с улыбкой поддразнила брата:

— Я поняла, брат. Не волнуйся, я и невестку в обиду не дам!

— Я верю тебе, Аяка. С того года, как ты смогла выбить деревянный меч из моих рук, твоё мастерство лишь растёт, но во всём нужно соблюдать осторожность.

— Слушаюсь, брат, я приму твои наставления к сердцу.

После короткой беседы Аяка вместе со служанкой удалилась. Аято отдал распоряжения насчёт дел на ближайшие дни и, воспользовавшись тем, что день ещё не закончился, прихватив последний стакан чая, решил прогуляться.

В этот раз он направился не в город Инадзума, а к подножию горы Его. Кто бы мог подумать, что он столкнётся там с Аратаки Итто и его бандой.

Зоркий Акира первым заметил Аято и сообщил об этом главе. Услышав это, Аратаки Итто подбежал к нему со своим фирменным заразительным смехом:

— Ха-ха-ха! Брат Аято, какая встреча! Ты что здесь делаешь? Не хочешь присоединиться к нам и половить оникабуто?

— Брат Итто, как всегда, жизнерадостен. Я как раз закончил с делами и решил немного прогуляться. Я с удовольствием составлю тебе компанию.

— Ха-ха-ха! Отличный настрой, брат! Пошли, как раз познакомлю тебя с новым членом нашей банды Аратаки.

Аратаки Итто, как обычно, обнял Аято за плечи и повёл к своей группе. Там, помимо трёх верных помощников, стоял юноша с лисьими ушками.

— Брат Аято, это Кавахара. Я тебе о нём рассказывал — это тот самый благодетель, который помог мне достать альбом с автографом госпожи Хины. Мы встретили его сегодня, когда играли в прятки в деревне Кандэ. Теперь он пятый участник нашей банды!

Юноша с лисьими ушками взглянул на Итто, а затем робко посмотрел на Аято:

— Здравствуйте... Меня зовут Кавахара. Прошу... прошу любить и жаловать.

Застенчивый юноша был хрупким и изящным, словно тонкая фарфоровая статуэтка. Его кожа была белой, как нефрит, а мягкие, пушистые лисьи ушки снежно-белого цвета слегка подрагивали. Одет он был просто и скромно, что придавало ему свежий вид.

Голос его звучал тихо и дрожаще. Поздоровавшись, Кавахара отвел взгляд и, смущаясь, спрятался за спину Аратаки Итто, крепко вцепившись в него, словно искал защиты.

Аято пристально разглядывал его, не скрывая любопытства. Какой милый. Интересно, откуда взялось такое очаровательное создание? Он и правда напоминал потерявшегося в лесу зверька, который ищет убежища, вызывая невольную жалость.

Кавাহара крепко сжал руки, его пальцы побелели от напряжения, и он слегка потянул Итто за рукав, пытаясь скрыться от оценивающего взгляда Аято.

Аратаки Итто недоуменно посмотрел на него, но промолчал. Аято же мягко улыбнулся, излучая доброжелательность и спокойствие:

— Здравствуй, Кавахара. Я Аято, тоже очень рад знакомству.

Затем он обратился к остальным троем:

— И поздравляю вас, ребята, с пополнением в рядах банды.

Те переглянулись, глядя, как Итто прижимает к себе новичка, и им стало немного неловко за своего босса.

Акира первым взял слово:

— Э-э, брат Аято, босс спас его вчера вечером от бродячих самураев. Он довольно пугливый, а раз идти ему некуда, мы решили принять его в банду. Пока он держится только рядом с боссом, к нам ещё не привык.

Услышав это, Аято взглянул в юношу с новым интересом и участливо спросил:

— Бродячие самураи? Некоторые из них силой не уступают войскам Комиссии Тэнрё. Брат Итто, ты не пострадал?

— Ха-ха-ха! Не волнуйся, я в драках с детства не проигрывал! Даже если налетят ещё десять таких самураев, им со мной не справиться! Ха-ха!

— Я не сомневаюсь в твоей силе, брат Итто, но главное — чтобы ты оставался цел. Иначе те, кто о тебе беспокоится, будут очень переживать.

— Я — настоящий мужчина! Шрамы и раны — это нормально, это мужские медали! Ха-ха... — Итто запнулся, заметив, как помрачнел взгляд Аято, и тут же поправился: — Конечно, я стараюсь не получать травм!

Брат Аято что-то стал совсем как Куки Синобу, вечно ворчит. Ничего не понимаю.

Гэнта тоже решил поддержать:

— Кавахара, не бойся. Брат Аято — хороший друг нашего босса и всей нашей банды. Он очень добрый и не причинит тебе вреда.

Мамору не удержался и добавил:

— Босс, брат Аято прав, мы все переживаем, когда ты ранен. В следующий раз лучше позови нас на помощь! А ты, Кавахара, я понимаю, те самураи тебя напугали, но не все люди такие. Расслабься, здесь все свои.

— Ну чего вы все разворчались? Забудьте! Кавахара, не прячься, пока я рядом, никто тебя не тронет!

Подбадриваемый товарищами, Кавахара, подергивая ушками, вышел из-за спины Итто. На его лице появилась робкая улыбка, в которой читалось желание быть понятым и принятым.

— Ха-ха-ха! Отлично! А теперь все за мной — пойдём собирать фиалковые дыни! Сегодня вечером устроим пир с печёными дынями! Брат Аято, присоединяйся, мои дыни — это нечто особенное!

Аято с улыбкой в глазах незаметно бросил взгляд на юго-запад и кивнул:

— Хорошо, с удовольствием принимаю приглашение.

— Ура! Печёные дыни! Босс — лучший!

— Босс мудр!

— Босс мудр!

И четвёртый, робкий и тихий голосок:

— Босс мудр...

<http://bllate.org/book/21788/2253648>